грибы «не весьма дурное кушанье», но не для его слабого желудка.[30] Вся эта переписка косвенно отразится в более поздней эпиграмме Дмитриева на журналы.

Сам Державин, подобно Дмитриеву, стремился уклониться от непосредственного участия в изданиях, уже образующих литературные лагери: на просьбу Хвостова об участии в «Друге просвещения» на 1805 г. он отвечает письмом, в котором вежливо отклоняет от себя всякие обязательства.[31] В то же время он сообщает Дмитриеву, что писал письмо к Голенищеву-Кутузову о Пиндаровом переводе, «довольно ощутительно» высказав свою неудовлетворенность, «но он, — добавлял Державин, — принял его за чистую похвалу, благодарил меня и слышу, что им еще и хвастается».[32] В заключение Державин сообщал о грядущей «литературной буре» — на петербургскую сцену вышел «Новый Стерн» А. А. Шаховского с пародией на карамзинистов. «Тут-то полетят громы и молнии; штыки нового и старого штиля засверкают, меж коими я, прижавшись в уголку, с почтением пребываю и проч.».[33] Декларируя свой нейтралитет, он сохраняет связи с обоими лагерями. 14 января 1805 г. он посылает Дмитриеву стихи «Память другу» — на смерть Н. А. Львова, прося напечатать в одном из журналов, на которые Дмитриев подписал его; естественно, Дмитриев выбирает «Вестник Европы». 23 января Державин благодарит его за замечания и поправки и посылает дополнительные. Стихи появляются во второй февральской книжке «Вестника Европы» (№ 4) за полной подписью Державина. Как будто желая избежать упреков в явном предпочтении, он отправляет для «Друга просвещения» «Скопихину». При обоих стихотворениях стоит одна и та же дата — «1803 г.», но под стихами, посланными Хвостову, Державин не подписывается: в тексте значится «от неизвестного».[34]

«Друзьям просвещения» между тем, как и прежде, нужны не только стихи, но и имя. Они пытаются восполнить потерю, печатая в том же апрельском номере присланную якобы от «неизвестной особы» «Надпись к портрету Гавриила Романовича Державина»,[35] и вслед за тем Хвостов обращается к Державину с новым письмом, прося об участии в журнале. Державин и на этот раз отвечает уклончиво. Он благодарит за «надпись», которой не вполне доволен: бестактное упоминание о «мраке», покрывавшем российский Парнас до прихода Державина, набрасывало тень на заслуги Ломоносова и еще здравствовавшего Хераскова. На просьбу посылать стихи он отвечает, что намерен издать собрание своих «кропаний» и потому может служить лишь мелочами,

---

[30] *Державин Г. Р.* Сочинения. 2-е изд. Т. 6. С. 179—180.
[31] Там же. С. 180.
[32] Там же. С. 179 (письмо от 22 дек.).
[33] Там же. С. 180—181.
[34] Друг просвещения. 1805. № 4. С. 7.
[35] Там же. С. 30.